

Кашкин Николай Дмитриевич

Родословные разведки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Дмитриевич К.**
Родословные разведки / Кашкин Николай Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 469 с.

ISBN 978-5-519-88754-0

Посмертное издание.

ISBN 978-5-519-88754-0

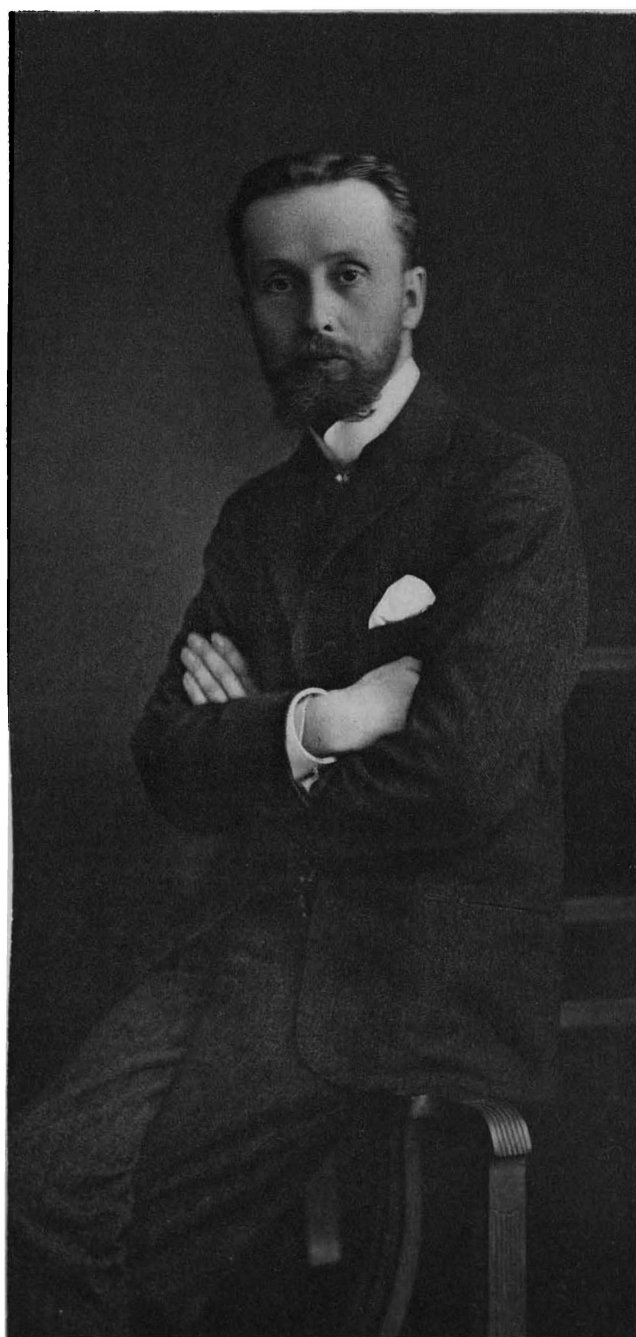
© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Николай Николаевичъ
КАШКИНЪ

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Николай Николаевичъ Кашкинъ, авторъ издаваемыхъ нынѣ «Родословныхъ Развѣдокъ», родился въ г. Калугѣ 15-го декабря 1869 года; черезъ восемь дней послѣ его рожденія скончалась его мать—Елизавета Алексѣевна, рожд. Нарышкина; мальчикъ остался на попеченіи своего отца, Николая Сергѣевича Кашкина, бывшаго въ то время Предсѣдателемъ Съѣзда Мировыхъ Судей Козельскаго округа, и выросъ подъ надзоромъ своей бабушки Екатерины Ивановны Кашкиной, рожд. Миллеръ. Учиться Николай Николаевичъ началъ у воспитательницъ своей старшей сестры Екатерины Николаевны (впослѣдствіи, по мужу, Цуриковой)—нѣмки, французки и англичанки, а позднѣе бралъ уроки у нѣкоторыхъ преподавателей Калужской Гимназіи; у нихъ приготовился онъ къ поступленію въ Императорскій Александровскій Лицей, гдѣ воспитывался (1842—1847) и его отецъ, и куда поступилъ онъ въ 1883 году.

Въ 1889 г. Николай Николаевичъ окончилъ курсъ въ Лицеѣ съ золотою медалью и тотчасъ же поступилъ на службу (1-го іюня) въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, при чемъ былъ командированъ (24-го августа) въ Ригу, въ распоряженіе Управляющаго Государственными Имуществами, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ А. А. Нарышкина, и въ іюнѣ 1890 г. назначенъ былъ при немъ чиновникомъ особыхъ порученій; въ свободное отъ службы время онъ слушалъ лекціи въ Рижскомъ Политехникумѣ и тамъ пристрастился къ сельскому хозяйству. Позднѣе, при-

командированный къ Канцеляріи Кіевскаго, Подольскаго и Волинскаго генераль-губернатора (въ январѣ 1893 г.), онъ около года служилъ по крестьянскимъ мировымъ учрежденіямъ въ Подольской губерніи, а оттуда перешелъ (22-го апрѣля 1894 г.) во вновь учрежденное Министерство Земледѣлія, гдѣ служилъ въ Отдѣлѣ Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики и, во время засѣданій Сельскохозяйственнаго Совѣта, состоялъ секретаремъ Бюро. Въ 1897 г. Николай Николаевичъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ Высочайше учрежденной подъ предсѣдательствомъ Принца Александра Петровича Ольденбургскаго Коммисіи по предупрежденію занесенія въ Имперію чумной заразы и по борьбѣ съ нею. Въ это время своими выдающимися способностями и неутомимою работою Николай Николаевичъ обратилъ на себя вниманіе Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія А. П. Саломона, который и пригласилъ его на должность старшаго дѣлопроизводителя Управленія (10-го апрѣля 1897 г.); въ 1898 г. онъ, съ іюня по декабрь, соутствовалъ своему начальнику въ его путешествіи по Сибири для изслѣдованія, по Высочайшему повелѣнію, дѣла ссылки и каторги и для осмотра всѣхъ мѣстъ поселенія и каторжныхъ работъ; результатомъ этой поѣздки былъ проектъ закона объ отмѣнѣ ссылки на поселеніе за общія преступленія, который былъ выработанъ въ особой коммисіи, въ коей Николай Николаевичъ былъ дѣлопроизводителемъ (1899 г.), и который былъ проведенъ въ бытность Министромъ Юстиціи Н. В. Муравьева. Въ 1900 г. Николай Николаевичъ ревизовалъ дѣлопроизводство по тюремной части во всѣхъ учрежденіяхъ Московской, Калужской, Курской и Харьковской губерній, въ томъ же году былъ командированъ въ составъ официальной Русской делегаціи на VI Международный Тюремный Конгрессъ въ Брюсселѣ, въ 1901—1902 г. принималъ участіе въ устройствѣ Всероссійской Кустарно-Промышленной Выставки и въ 1902 г., 28-го января, былъ назначенъ инспекторомъ 5-го класса Главнаго Тюремнаго Управленія.

Между тѣмъ, неустойчивые труды Николая Николаевича и Петербургскій климатъ губительно отразились на его, слабостью отъ рожденія здоровья, и, по требованію врачей, онъ вынужденъ былъ перемѣнить мѣсто и родъ своего служенія: 27-го сентября 1902 г. онъ былъ назначенъ Уѣзднымъ Членомъ Симферопольскаго Окружного Суда по Феодосійскому уѣзду, но вскорѣ, 12-го іюня 1903 г., перевелся на такую же должность на родину, въ Козельскъ ¹⁾, близъ котораго находится его родовое имѣніе—село Прыски. Здѣсь провелъ онъ послѣдніе годы своей недолгой жизни, совмѣщая судебную дѣятельность со званіемъ земскаго гласнаго, съ занятіями сельскимъ хозяйствомъ и любимымъ имъ садоводствомъ и съ общественно-политическою дѣятельностью, а немногіе досуги свои посвящая историко-генеалогическимъ работамъ и изслѣдованіямъ, которыхъ никогда не покидалъ надолго. Въ 1907 г. (1-го іюля), въ Москвѣ, Николай Николаевичъ женился на графинѣ Маріи Дмитриевнѣ Бутурлиной, но здоровье его разстраивалось все болѣе и болѣе, и обычное лѣчение уже не помогало ему. Въ маѣ 1909 года онъ, въ сопровожденіи жены, выѣхалъ въ Швейцарію, въ одну изъ санаторій, и черезъ полъ-года, перенесъ трудную операцію и постепенно слабѣя, скончался послѣ тяжкихъ страданій 21-го ноября 1909 г. въ клиникѣ Mont-Riant, въ Лозаннѣ, отъ общаго туберкулеза. Погребенный сперва въ Женевѣ, прахъ Николая Николаевича перевезенъ былъ его вдовою на родину и 7-го января 1910 г. преданъ землѣ на Прысковскомъ семейномъ кладбищѣ, возлѣ церкви ²⁾.

Любовь къ русской старинѣ вообще и къ русской генеалогіи въ частности проявилась въ Николаѣ Николаевичѣ очень рано и была вызвана, несомнѣнно, тою обстановкою, въ которой онъ проводилъ свое дѣтство и юность: родовая

¹⁾ Съ 10-го октября 1899 г. Николай Николаевичъ былъ почетнымъ мировымъ судьей по Козельскому уѣзду.

²⁾ Описаніе похоронъ Н. Н. Кашкина см. въ „Калужскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1910 г., № 9; некрологъ Н. Н. (написанный Д. К.) см. въ „Новомъ Времени“ 26-го ноября 1909 г., № 12109 и въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1910 г., январь, стр. 393—394.

усадыба въ Прыскахъ со стариннымъ, большимъ домомъ, наполненнымъ не менѣе старинною обстановкою, мебелью, картинами, портретами, библіотекою и большимъ семейнымъ архивомъ,—все это, при отличавшей юношу рѣдкой любви къ чтенію и стремленію къ историческимъ знаніямъ, невольно останавливало его вниманіе, привлекая его къ образамъ прошлаго сперва своей семьи, а затѣмъ и вообще къ былому русской жизни. Заинтересовавшись разборомъ старинныхъ столпцовъ и другихъ рукописей богатѣйшаго и нетронутого семейнаго архива, онъ, еще будучи лицеистомъ, при всякой возможности посѣщалъ Императорскую Публичную Библіотеку, а въ Москвѣ—Архивъ Министерства Юстиціи, гдѣ съ любовію работалъ, извлекая и собирая свѣдѣнія о своихъ предкахъ и многочисленныхъ близкихъ и дальнихъ родственникахъ. Генеалогическія изысканія эти, наряду съ изученіемъ фамиліальныхъ документовъ и чтеніемъ историческихъ источниковъ и пособій, были любимыми занятіями Николая Николаевича, и съ годами онъ сдѣлался однимъ изъ лучшихъ знатоковъ Русской генеалогіи. Знакомство, еще лицеистомъ, съ такими генеалогами, какъ Д. Θ. Кобеко (отецъ его Лицейскаго товарища) и В. В. Руммель, и богатые познанія этихъ ученыхъ были весьма полезны Николаю Николаевичу; Руммеля онъ считалъ своимъ наставникомъ и посвятилъ его памяти свое цѣнное изслѣдованіе о Ртищевыхъ Дмитровскаго корня. Къ сожалѣнію, служебныя занятія, которымъ Николай Николаевичъ предавался съ отличавшею его добросовѣстностью, наряду со сложными въ послѣдніе годы жизни заботами объ имѣніи, а главнымъ образомъ—преслѣдовавшій его наслѣдственный недугъ лишали его возможности отдаваться любимымъ занятіямъ. Онъ не успѣлъ закончить ту работу, которую считалъ основною въ ряду задачъ, имъ намѣченныхъ, — описаніе своего семейнаго архива, составившагося изъ архивовъ его предковъ Кашкиныхъ, Бахметевыхъ, Ртищевыхъ и др. ¹⁾),

¹⁾ Общее описаніе его см. въ статьѣ: „Архивъ Кашкиныхъ и прежнихъ владельцевъ с. Нижнихъ Прысковъ“—во II томѣ настоящаго изданія.

и только по частямъ удавалось ему описывать документы этого архива ¹⁾; убѣдившись, что ему не суждено будетъ довести до конца его обработку, онъ завѣщалъ весь архивъ свой, по совѣту пишущаго эти строки, въ Императорскую Академію Наукъ, куда и переданъ онъ былъ въ 1910 году М. Д. Кашкиной, и гдѣ ожидаетъ теперь своего изслѣдователя ²⁾. Не успѣлъ Николай Николаевичъ закончить и два большихъ труда своихъ, къ которымъ готовился всю жизнь и для которыхъ столько лѣтъ тщательно и усердно собиралъ матеріалы,—изслѣдованія о родѣ Кашкиныхъ и о родѣ Ртищевыхъ, происходящихъ отъ Аслана-челеби-мурзы; уже предвидя свой недалекій конецъ, принялся онъ, съ лихорадочною поспѣшностію, за отдѣлку и за диктовку женѣ того и другого изслѣдованія, но уже не могъ успѣть довести ихъ до конца. По законченной Николаемъ Николаевичемъ аналогичной работѣ о родѣ Вындомскихъ можно судить о томъ, какъ цѣнны и по содержанію, и по обработкѣ были бы эти двѣ, теперь не законченныя монографіи. Тѣмъ не менѣе, и въ своемъ неоконченномъ видѣ онѣ вполнѣ заслуживаютъ опубликованія,—какъ по множеству собраннаго въ нихъ изъ многочисленныхъ источниковъ и умѣло сгруппированнаго историческаго матеріала, такъ и по мастерству его обработки. Поэтъ въ душѣ, часто и по вдохновенію, еще съ раннихъ юношескихъ лѣтъ, отдававшійся занятіямъ стихотворствомъ, Николай Николаевичъ любилъ наше прошлое и умѣлъ его поэтизировать, умѣлъ мысленно переноситься въ описываемыя имъ эпохи, проникался ихъ настроеніемъ, понималъ людей прошлаго и ихъ міросозерцаніе; все это, вмѣстѣ съ богатствомъ собраннаго имъ матеріала, съ умѣніемъ пользоваться для своихъ работъ даже мелочами, со знаніемъ бытовыхъ

¹⁾ См. во II томѣ статьи: „Изъ Архива Кашкиныхъ“, „Столпцы и бумаги Яковлевыхъ“, „Столпцы Щербачевыхъ“, „Родъ Кашкиныхъ“, а отчасти и въ настоящемъ томѣ статью: „Родъ Ртищевыхъ“.

²⁾ Отчетъ о дѣятельности Имп. Академіи Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ за 1910 г., составленный Непремѣннымъ Секретаремъ Академикомъ С. О. Ольденбургомъ, С.-Пб. 1910, стр. 6 и 37.

особенностей уклада прежней жизни и наряду съ ювелирной тщательностью отдѣлки его работъ, дѣлаетъ начертанные имъ образы живыми и жизненными; мы видимъ не скелеты былыхъ дѣятелей, читаемъ не формулярные ихъ списки, а знакомимся съ облеченными въ плоть и кровь живыми людьми, чувствуемъ ихъ чувствами и живемъ ихъ интересами. Со стороны ихъ научности, работы Николая Николаевича могутъ служить образцомъ по тщательности отдѣлки, по умѣлости обработки матеріала и по осторожности въ выводахъ. Эти качества изслѣдованій покойнаго и его обширныя познанія въ области русской исторіи и генеалогіи были оцѣнены по достоинству всѣми, кто зналъ Николая Николаевича. Русское Генеалогическое Общество избрало его (7-го мая 1898 г.) въ свои дѣйствительные члены въ самомъ началѣ своей дѣятельности, а въ Историко-Родословномъ Обществѣ въ Москвѣ Николай Николаевичъ состоялъ членомъ-учредителемъ (1904) и членомъ Совѣта; принималъ онъ участіе, въ качествѣ дѣйствительнаго члена, и въ дѣятельности Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, въ «Извѣстіяхъ» которой сотрудничалъ; былъ онъ также близокъ къ Обществу ревнителей Русскаго Историческаго Просвѣщенія въ память Имп. Александра III и въ извѣстномъ сборникѣ этого Общества—«Старина и Новизна» помѣстилъ свое изслѣдованіе о родѣ Вындомскихъ

Въ своемъ духовномъ завѣщаніи, написанномъ въ Агоса, въ Швейцаріи, 19-го августа 1909 г., Н. Н. Кашкинъ просилъ своихъ родныхъ дать средства на сооруженіе ему «памятника въ видѣ изданія сборника его статей», а меня, какъ одного изъ друзей своихъ,—взять на себя заботы объ изданіи этого историко-генеалогическаго сборника. Приступивъ къ исполненію дорогой для меня воли покойнаго и собравъ, при помощи его отца и супруги, Н. С. и М. Д. Кашкиныхъ, рукописи его работъ и печатныя ихъ изданія (нѣкоторыя—съ авторскими поправками), я расположилъ ихъ, при печатаніи, въ томъ порядкѣ, какой былъ указанъ мнѣ самимъ Николаемъ Николаевичемъ. Названіе сборнику—

«Родословныя Развѣдки» — дано ему также самимъ авторомъ. Въ I томѣ впервые печатаются: начало широко задуманнаго покойнымъ изслѣдованія «Родъ Ртищевыхъ» и жизнеописанія нѣкоторыхъ членовъ того же рода, написанныя нѣкогда, по моей просьбѣ, для редактируемаго мною отдѣла «Русскаго Біографическаго Словаря» Имп. Русскаго Историческаго Общества, но тамъ еще не появлявшіяся. Во II томѣ «Родословныхъ Развѣдокъ», уже начатый печатаніемъ, войдутъ работы Николая Николаевича, ближе касающіяся рода, къ коему онъ принадлежалъ, а именно статьи: «Изъ Архива Кашкиныхъ», «Столпцы и бумаги Яковлевыхъ», «Столпцы Щербачевыхъ», «Архивъ Кашкиныхъ и прежнихъ владѣльцевъ села Нижнихъ Прысковъ», а также оставшаяся недописанною обширная историческая монографія: «Родъ Кашкиныхъ», въ основу которой положены были многолѣтнія разысканія покойнаго въ правительственныхъ архивахъ и въ исторической литературѣ, а также тщательное изученіе собранія фамильныхъ бумагъ.

Приложенный къ настоящему тому портретъ Н. Н. Кашкина воспроизведенъ съ фотографической карточки, сдѣланной въ 1902 г. въ Петербургѣ.

За помощь, оказанную мнѣ при изданіи «Родословныхъ Развѣдокъ», приношу выраженіе моей искренней благодарности Б. А. Еловскому, одному изъ друзей покойнаго Н. Н. Кашкина.

Б. Модзалевскій.

17 октября 1912 г.
